

АКАДЕМИЯ НА ПРОКЛЯТЫХ ЗЕМЛЯХ



ОКСАНА СЕВЕР

18+

Академия на проклятых землях

Оксана Север

Академия на проклятых землях

«Автор»

2025

Север О.

Академия на проклятых землях / О. Север — «Автор»,
2025 — (Академия на проклятых землях)

Мой отец – генерал армии и моя судьба казалась предрешенной: выйти замуж родить детей. Но все изменилось в один миг – во мне пробудился магический дар. В моем королевстве всех магов отправляют учиться в Академию, в места, где земля отравлена проклятьем. Там они проводят темные ритуалы, чтобы выбрать истинную пару, ведь маги практически бесплодны, и лишь истинная кровь может гарантировать продолжение рода. Но что, если моей парой станет кто-то неподходящий? Это может быть Моррис – потомственный маг, выросший во дворце, больше похожий на аристократа, чем настоящие аристократы. А может и Феликс – рыжеволосый выходец из самого бедного района столицы. Я думала, лишь выбор пары станет моей главной головной болью, но оказалось, что в Академии можно столкнуться даже с убийством.

Содержание

1. По пути в Академию	5
2. Проклятые земли	10
3. Тайная гробница	16
4. Урок первый	21
5. Человек из прошлого	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Оксана Север

Академия на проклятых землях

1. По пути в Академию

— Я уверен, ты не подведешь и не опозоришь семью, дочка.

Мой отец выглядел спокойным, но я знала, что его сердце разрывалось от боли. Его можно было понять — единственная дочь, которая могла бы родить множество новых офицеров для Беагардского королевства, вынуждена уехать в одно из самых аморальных мест в мире — Академию магического искусства. Некоторые слухи о нём по-настоящему устрашали. Я не знала, что именно было правдой, но не сомневалась, что это одно из тех мест, где мораль остаётся за порогом. Все-таки маги — особая каста, на которую не распространялись обычные законы и правила приличия.

Не этого от меня ждали, и не этого я ждала, но Истинный распорядился наделить меня даром, и кто я такая, чтобы с этим спорить? Семья Эллис всегда служила королевству, и если мне суждено служить ему магом, я сделаю это с радостью. Пусть радость моя будет вымученной.

— Я буду достойной ученицей, отец.

— Я надеюсь, ты родишь много магов нашей стране, — сказала моя мать, слегка покраснев. — Маги нужны не менее чем войны. Так говорят.

В её голосе читались слёзы. Мне бы хотелось, чтобы она сдерживала свои эмоции лучше, но моя мать воспитывалась в семье чиновников, которые были слишком мягки с ней. Ей не была присуща выдержка моего отца.

— Я постараюсь, но магическая кровь редко даёт большое потомство. Однако, возможно, я буду исключением. Будем молиться.

Отец довольно кивнул. Ему точно понравилось, что я сохраняю оптимизм в этой ситуации. Я всегда была его любимицей, пусть и дочерью.

— Я не хочу слишком выделяться. Я слышала, там мало детей аристократов.

— Ну, откуда же им взяться? — невесело хмыкнул отец, один из генералов нашей армии. — Думаю, будет уместно, если мы обнимемся на прощание?

— Думаю, да, — ответила я и с большой радостью заключила его в недолгие, но крепкие объятия.

А потом раздался свисток, означающий, что приехал экипаж, который должен был забрать в Академию учеников, проживающих в столице. Мне предстояло покинуть отчий дом на долгое время. И в каком-то смысле — покинуть свою семью навсегда.

Повозка, которая везла меня в университет, расположенный на юге страны, была рассчитана всего на нескольких человек. Я надеялась, что поеду одна, и у меня были веские причины для этого. Маги, урожденные в магических семьях, знали о своём даре с рождения и приезжали в Академию с первыми осенними днями в год, когда им исполнялось восемнадцать лет. У них было время, чтобы обустроиться перед началом занятий и привыкнуть к проклятым землям. Именно ранней осенью дар переставал «спать», и маги становились такими же, как их родители.

Таких, как я, называли перворожденными. Каждый год в Беагардском королевстве один, два или три человека рождались магами в семьях обычных людей. Этот дар тоже просыпался в восемнадцать лет, тоже осенью, только вот мы и наши семьи не были к этому готовы. Мой дар проснулся незадолго до «Дня дождей и птиц» — последнего дня в году, когда в восемнадца-

тилетнем юноше или девушке могла проснуться магическая энергия. Ученые рассчитали это очень давно, еще во времена Старой Империи, и поэтому Академия начинала занятия строго через неделю после проливных дождей — чтобы дать возможность найти всех немногих перворожденных Беагардского королевства и доставить их до проклятых земель и Академии.

Вероятность того, что в столице родилась еще одна перворожденная, была мала, и поэтому я садилась в повозку, ожидая спокойной и комфортной поездки. Но внутри меня ждало жестокое разочарование.

На меня смотрел юноша — молодой, с черными волнистыми волосами, чуть прикрывающими уши. Он был одет в белоснежную рубашку, неподпоясанную ремнем. Это было странно. Ткань его одежды была дорогой, но люди, которые могли себе позволить подобную роскошь, никогда бы не вышли из дома без пояса и накидки.

— Доброе утро, — кивнул молодой человек. Его акцент ничем не отличался от акцента людей моего круга. Он даже говорил холодно и вежливо, как часто делали аристократы. — Меня зовут Моррис.

Я слегка опешила, но быстро взяла себя в руки. Да, мне придется делить повозку с незнакомцем, но правила приличия для магов совсем иные. К тому же он выглядел прилично, пусть и не носил фамилии и пояса. Я села на сиденье напротив, кивнула и протянула ему руку для поцелуя.

— Алиса. Алиса Эллис.

— Простите, мисс Эллис, я не могу этого сделать, — Моррис кивнул на мою руку. — Не считите за грубость, но ладони магов нельзя использовать для светских приветствий. Вы же знаете, что ваши руки — теперь нечто особенное?

Я со стыдом одернула руку. Конечно, я это знала, но совсем забыла. Мне следовало лучше подготовиться, как это и сделал мой сосед.

— Действительно. Прошу прощения. Наверное, и вам не следует обращаться ко мне как к носящей фамилию.

Моррис серьезно посмотрел на меня и кивнул.

— Мне сложно представить, что вы чувствуете. Поэтому я не хотел акцентировать внимание на потере статуса. Но руки... руки — это совсем другое.

— Разве вы не испытывали подобного?

Мой новый знакомый осторожно улыбнулся.

— Ну, конечно же, нет. Я сын мага, а не сын аристократа. У меня не было фамилии, как и у большинства людей в королевстве. Впрочем, у вашего нового статуса есть свои привилегии.

Мне снова пришлось скрывать неуместное удивление.

— Мне казалось, что все урожденные давно в Академии.

— У меня были дела, — коротко сказал Моррис. — Поэтому я попросил отправить меня с этой повозкой. Надеюсь, мы друг другу не помешаем.

— Вы не похожи на мага.

— А вы много их видели? Впрочем, мы все разные. Особенно перворожденные — но вы сами это поймете.

С этими словами Моррис достал книгу, и я поняла, что это было вежливым, но деликатным окончанием разговора. Я решила воспользоваться временем, пока мы едем к южным воротам, чтобы попрощаться с любимой столицей, и обернулась к окну.

Но извозчик вместо того, чтобы ехать по знакомым улицам, ведущим к южному выезду, сделал крюк и направился прямо в...

— Остановитесь! — прокричала я в небольшое окошко между нами. — Вы сошли с ума, ехать в Низины? Стража, конечно, хорошо работает, но всякое может случиться! Мы даже без охраны.

К моему удивлению, такая беспечность совершенно не удивила Морриса, словно он каждый день проезжал мимо района падших женщин, торговцев табачным дымом и воров.

Низины пытались снести сотню раз, но слишком милосердный король Георг разрешал местным разлагаться в своих грехах вдали от приличной публики.

— Мы должны забрать домой одного из учеников второй ступени, миледи. Простите, это быстро.

Сначала я не поверила своим ушам. Разве кто-то из Низин может учиться, пусть и в Академии? Но шок быстро прошёл. Конечно, большинство магов — не из благородных. Наивно предполагать, что среди них будут лишь выходцы из мещанского сословия. Но почему ученик второй ступени всё ещё был не в Академии? Их занятия начинались раньше всех.

Ответ пришел через несколько минут, когда я услышала уличные крики.

— Я могу убить вас одним ударом огненного шара! Мои каникулы всё ещё не закончились, собачьи псы!

У кричащего был ужасный акцент, так что мне пришлось напрячься, чтобы разобрать некоторые слова.

— Тогда мы позовём королевскую контору, и тебе на всю жизнь наденут наручники, Феликс. Мы сто раз это обсуждали, — ответил усталый голос. — Хватит прохлаждаться, ты обязан учиться, в школе тебя ждут уже месяц! И ты заставляешь ждать леди, представь, как ей неприятно нюхать здешние помои!

— Леди?! — Голос сразу изменился на заинтересованный. — Какую леди?

— Из центра города. В этом году один новый маг вылутился. И тебя как раз поймали, прогульщика...

Стражник не успел договорить — судя по звукам, парень вырвался из его рук, и через секунду дверь в карету открылась. Я увидела нечто высокое, в обносках, с рыжими волосами, которые по-хорошему нужно было давно подстричь.

— Мне обещали только леди, — сказал он. — А тут явно весь набор.

— Жизнь полна разочарований, — улыбнулся Моррис, оторвавшись от книги. — Меня зовут Моррис. А вы Феликс, я подозреваю?

— Неужели я так знаменит? — ухмыльнулся новый знакомый, садясь рядом со мной.

На мой взгляд — слишком рядом.

— Моя двоюродная сестра много пишет из Академии. Иногда мне кажется, что я заранее знаком со всеми учениками вашей ступени.

— Сестра... — Феликс внимательно взгляделся в лицо Морриса. — Ты не о Виктории говоришь, случайно? Вы похожи, только она немного красивее.

— Не сомневаюсь. Она умеет быть очаровательной, когда ей надо.

— Ну а ты? — Он снова обратил на меня внимание. — Тоже перворожденная?

— Меня зовут Алиса, — сказала я, помня о том, что не стоит протягивать руку.

— Просто Алиса? — нахмурился Феликс, рассматривая мою одежду. Мне даже захотелось прикрыться — настолько цепким был его взгляд.

Но в нем не было ни капли мужского сладострастия. Он просто оценивал, за сколько можно ее продать на черном рынке.

— Теперь просто. В прошлом была Эллис.

На лице Морриса, наблюдавшего за нами, отразилось что-то, что можно было назвать одобрением.

— А я Феликс. Фамилии никогда не было.

Ему можно было это не говорить. В Низинах нет людей с фамилией и не могло быть.

— Очень приятно, — я вежливо кивнула. — Почему вы не на учёбе?

— Хотел провести дома больше времени. Но нет, положено учиться! Всё же Академия — тюрьма, пусть и красивая.

Моррис тихо усмехнулся.

— Что? Не согласен?

— Отнюдь. Очень недурная мысль. Я бы даже сказал — пугающе точная.

Феликс широко улыбнулся, продемонстрировав один выбитый зуб.

— Человек без иллюзий? Уважаю. Обычно урождённые копытом бьют, как хотят поехать в проклятые земли.

— Мы с детства знали, что будем магами. Конечно, нам легче принять этот уклад, хоть он и ограничивает нас в выборе. А для перворожденных это всегда шок. Для кого-то приятный, для кого-то — не очень.

— Да, приятного было мало.

— Почему же? — не выдержала я. — Мне казалось, для таких, как вы, дар — это возможность поднять свое положение.

Получив дар, я лишилась многого: титула, привычной среды, замужества на достойном человеке, который к тому же был недурён собой. Не то чтобы я считала это важным в браке, но всё же. А вот молодому мужчине, который сидел рядом со мной в поношенной рубашке, кроме нищеты терять было нечего.

— Таких, как я? — слишком громко спросил Феликс. — Это каких?

Я не успела ничего сказать, потому что Моррис сделал это за меня:

— Думаю, Алиса намекала, что вы из самого бедного района города, и теплая постель для вас должна быть в радость.

— А ты-то совсем из другого теста, да?

Переходить на столь фривольный тон было неуместно, но Моррис несколько не обиделся. Или, по крайней мере, не показал этого.

— Урожденные маги редко испытывают нужду. Это уже не важно, Феликс. Сейчас мы все в одной лодке, и ты должен знать это куда лучше, чем мы.

— Я знаю, только... — Феликс снова повернулся ко мне. — А вот Алиса это понимает? У нас в школе какого только сброда нет, представляешь? Даже таких, как я, берут.

— Я знаю, что мое положение в школе ничего не будет значить.

— Леди с фамилией так просто от всего откажется?

Я выпрямила спину, как учила моя воспитательница, и прямо посмотрела перед собой.

— У леди с фамилией нет выбора. И фамилии. Я приспособлюсь. А теперь либо расскажите мне что-то полезное, либо помолчим.

Моррис одобрительно хмыкнул и вернулся к книге. А вот Феликс сплюнул на пол и отвернулся к окну. Мы приближались к окраине столицы. Через занавеску светило яркое солнце, и я заметила веснушки на носу и щеках Феликса.

На выезде из столицы мы проехали статую Благословенной Лидии — девушка поднимала к небу младенца. Это было классическое изображение последней святой, я помнила его по рисункам в книгах, которые мне давали читать учителя.

Мне было стыдно, но я не испытывала священного трепета, когда видела статую. В детстве я всегда считала её святой магов, хоть учителя и говорили, что именно ей Беагارد обязан возвращением былого величия.

Благословенная Лидия родилась в обычной семье торговцев. В те времена все маги рождались в обычных семьях, случайно, удивляя своих родителей проснувшимся даром. Все были перворожденными, как я. Но своих детей у них быть не могло. Они рождались и умирали, не оставляя потомства. Из-за этого женщины и мужчины-маги даже не выходили замуж, довольствуясь статусом любовников и любовниц. Но все изменилось, когда Лидия решилась поехать в столицу бывшей империи, а точнее — того, что от нее осталось. Прошло двести лет после падения Империи, и двести лет нога человека не ступала на эту землю.

Лидией двигало не праздное любопытство — она обещала себе захоронить павших жителей в землю, сколько успеет, пока проклятье не уничтожит ее тело. Она похоронила всех, вернулась живой в новую столицу, и через девять месяцев родила ребёнка от своего любовника, которого церковь тут же признала ее мужем.

Так появился первый в истории урождённый маг, и так в Беагарде начали появляться магические семьи. Через Лидию Истинный благословил всех магов Беагарда, которые больше не были бесплодными. Их стало больше, и вместе они смогли систематизировать знания, дав возможность магии по-настоящему помогать государству, которому они служили. Беагард воспрял и из самого израненного осколка Старой Империи стал самым процветающим.

Мой отец иногда тихо говорил, что вклад магов в возвышение Беагарда несколько преувеличен. Но после того как к нам пришли из королевской конторы и рассказали о моем даре, он больше никогда не произносил подобных слов.

Чем южнее мы ехали, тем чаще по тракту встречались постройки времен Империи — переделанные на новый лад, настроенные кирпичом и деревом, но все еще особенные. Они напоминали о том времени, когда все королевства на востоке и на западе были одной Империей, и Беагард был ее сердцем.

Сердце и пострадало больше всего, как это обычно и бывает. Никто нам не помог, пока мы сами себе не помогли. Когда Империя пала, старая столица была почти стёрта с лица земли, а земли, на которых она располагалась, медленно убивали людей. Провинции не приняли беагардцев, и они хлынули на полупустынный север, отстроили новую столицу и вернулись на юг только спустя двести лет, когда Лидия доказала, что это возможно. Но бывшая столица всё ещё была непростым местом для жизни. Говорят, там остался лишь один старый замок. И именно туда сейчас везли нас троих.

— Как он выглядит? — спросила я неожиданно для себя самой. Вслух.

Почему-то Феликс не выглядел удивлённым. И даже понял, о чём я говорю.

— Так, как ничто другое в этом мире.

— Много ли ты видел? — вдруг спросил Моррис. — Не хочу показаться грубым, но много что может впечатлить после трущоб. Даже сарай из ровного камня.

— Сам убедишься, че мне распинаться.

К моему счастью, Моррис не стал спорить, а я снова отвлеклась на дорогу. Вскоре целые дома почти перестали появляться — только разрушенные постройки, которые кричали о том, что ещё немного — и мы доберёмся до земли, которая ещё недавно была только могилой для тысяч беагардцев.

Мы ехали прямо в столицу когда-то великой империи — Старый Марград.

2. Проклятые земли

— Соня, просыпайся, — меня дергали за руку, совершенно неуместно. — Мы приехали.
— Так быстро?

Я открыла глаза и увидела лицо Феликса. Было темно, и его освещал лишь тусклый фонарь. С утра он казался старше, но сейчас передо мной был юноша, который только вступал во взрослую жизнь. Восемнадцать лет, не больше. Как мой брат Анжей.

— Ты спала несколько часов. Несмотря на то, что Артур — ужасный извозчик. Даже я бы справился лучше. Я умею с лошадьми.

— Умеете *что* сделать с лошадьми?

Мне все еще было сложно привыкнуть к егоговору.

— Общаться, — хмуро ответил Феликс. — Понятно же. Пошли.

Я попыталась привести одежду в порядок. Погода здесь менялась резко, и помимо платья на мне была легкая шерстяная накидка, которую нужно было завязать так, чтобы она прикрывала поясницу.

Дверь открылась, и Феликс подал мне руку, помогая спуститься. Так я впервые ступила на оскверненную землю старой столицы.

Перед нами открылся вид на Академию, и я сразу поняла: Феликс не врал. Этот замок не был похож ни на один из тех, что я видела. Дело было не в высоте — в новой столице тоже строили высокие здания, — а в его облике. Мне доводилось видеть стены из темно-зеленого необработанного камня, но растительные орнаменты, обволакивающие двери, окна и стены, я увидела впервые. Наверное, они нигде больше не сохранились — только в бывшей королевской резиденции, которая теперь должна была стать нашим домом.

— Он намного красивее современного замка в новой столице, — пробормотала я себе под нос.

— Ничего удивительного, — заметил Моррис. — Столичный замок строили, когда Беаггард был на грани выживания. В те времена не до украшений было. Да и не перед кем было хвастаться величием. Никто не приезжал в эти земли. Нам нечего было предложить.

Феликс промолчал, лишь молча подхватил мой сундук, который извозчик опустил на землю.

— Легкий. Я думал, тут будет больше платьев. Разве их не меняют по три в день?

— Ты принимаешь меня за кого-то другого. В моей семье не принята излишняя роскошь, — я решила перейти на более непринужденный тон. Все же теперь мы были ровней во многих смыслах. — Но благодарю за помощь.

Извозчик кивнул нам на прощание, и мы втроем двинулись к замку. Казалось, это единственное живое место на много миль вокруг, но я знала: это иллюзия.

Совсем рядом был залив, на другом берегу которого лежало королевство Леопольда — один из осколков бывшей империи. Когда маги вернулись в старую столицу, на месте порта вырос небольшой город и крепость, призванная охранять земли от непрошенных гостей с моря и суши.

Но сейчас все это казалось вымыслом. Мы стояли посреди большого ничто, и лишь призраки старой столицы смотрели на нас.

В детстве, когда няня читала мне сказки о Дне Падения, я засыпала и видела во снах горящие замки, смолу и зеленую дымку проклятия. Я очень боялась оказаться на проклятой земле, но няня рассмеялась и сказала, что я дурочка и что там живут только маги и потомки преступников. А я ни то ни другое. Теперь вспоминать об этом было смешно и немного грустно.

— Здесь нет охраны, — заметила я, когда мы подошли ближе. — Где солдаты?

— Как нет? — возразил Феликс. — Тут целый замок магов.

— И этого достаточно?

Он остановился и удивленно взглянул на меня.

— Думаешь, кто-то из города сунется сюда без разрешения? Они, может, и глуповаты, но не самоубийцы.

— А если захочет заглянуть кто-то извне?

Я имела в виду Королевство Леопольда, которое было одновременно далеко и совсем рядом. Они почти не пострадали после Падения, закрыв для нас спокойные земли за заливом. Впрочем, в этом вероломстве они были не одиноки.

В старой Империи было пять провинций, помимо Беагарда. Сейчас на их месте находятся шесть осколков. И Королевство Леопольда – самое ненавистное из них. Именно претензии Хорфолка стали причиной войны и последующего падения, а сам Хорфолк, отделившись, взял имя герцога Леопольда – одного из предводителей сепаратистов. Он был связан с императорской семьей по материнской линии и считал, что может претендовать на трон. Хотя, как мне говорил отец, это было лишь поводом отделиться. А остальные провинции просто притворились, что нас нет, и ждали, чем все закончится.

Потеря Ихора стала самой безболезненной для Беагарда. Они были самой дальней и самой молодой провинцией империи. Сейчас они нашли приют у восточного королевства Артавии и были независимы лишь по слову, но не по делу. Тоже можно было сказать и про Герцогство Марское, которое стало практически вассалом Королевства Леопольда. Что хотел король Леопольдский, то они и делали.

Больнее всего было предательство Фреи – они могли нам помочь, но не стали. Истинный наказал их кровопролитной войной, после которой появилось два государства, которые так и называли: Восточная Фрея и Западная Фрея.

— Их корабли заходят в порт редко, и досматривают их крайне тщательно, — ответил Моррис. — Мне рассказывала сестра. Не думаю, что нам стоит беспокоиться о безопасности. Мы не первое поколение, которое учится в этом замке и явно не последнее.

— Он прав, — кивнул Феликс. — Поверь, здесь безопаснее, чем в Низинах. Но я все равно скучаю.

Так или иначе, мы подошли к воротам, где нас ждала светловолосая женщина с забранными вверх волосами, причудливо украшенными цепочками из драгоценных камней. На ней была светло-голубая мантия, накинутая на свободное платье.

— Не думала, что тебя поймут так быстро, Феликс. Ставила на два месяца. А ты разочаровал меня и мой кошелек. Будь у тебя немного денег, я бы взыскала с тебя долг.

— Меня и не ловили! Я сам согласился — из жалости. Лучше посмотрите, кого я привез.

— Вижу, — женщина скользнула взглядом по мне, задержавшись на Моррисе. — Здравствуй, дорогой. Кажется, в последний раз мы виделись на дне рождения твоей матери год назад?

— Именно так, — Моррис почему-то смотрел в сторону, чего я за ним раньше не замечала. — Вы подарили мне книгу по теоретической магии.

— Надеюсь, она была полезной.

— Я помню ее наизусть. Как и все ваши наставления.

— В этом я не сомневаюсь, — она улыбнулась и перевела взгляд на меня. — А это первородная из семьи Эллис. Давно у нас не было таких высоких гостей. Думаешь, справишься?

— Думаю, да. Я способна к учебе.

Я старалась говорить уверенно, но что-то в этой женщине заставляло меня смущаться. И вообще — мне даже не сказали, кто она.

— Меня зовут Лионель, и я директор этого учреждения, — словно прочитав мои мысли, сказала она. — И у меня много дел помимо ваших встреч. Феликс, покажешь новичкам их комнаты? Вы будете соседями — в вашем крыле как раз освободились места.

Я не смогла сдержать удивления и вскинула брови. Одно жилое крыло для юношей и девушек? Наверное, мне стоило радоваться уже тому, что нас не поселили в одной комнате.

— Не волнуйся, — Феликс заметил мой взгляд. — Я редко бываю в жилом крыле по ночам.

Моррис фыркнул, а Лионель рассмеялась.

— Он просто хвастается. Как и все они. Спокойной ночи, дети. Феликс, Ванесса знает, кого куда селить. Разбуди ее, если спит.

По законам страны мы уже не были детьми, но Лионель явно думала иначе. Она спустилась по ступеням и направилась по тропинке в сторону города, где за руинами центрального района жили потомки тех, кого двести лет назад отправили осваивать проклятые земли.

А мне оставалось лишь последовать за Феликсом, который уже скользнул внутрь замка.

Стены внутри были отделаны темным деревом и украшены гобеленами, которые явно появились в этом замке вместе с учениками-магами — на них были вышиты магические формулы, травы и великие маги, которые когда-либо жили в Беагарде. Главную лестницу в центре зала украшала резная балюстрада, а под нашими ногами расстилась ковровая дорожка темно-зеленого цвета.

Но больше всего я была поражена другим.

— Ох...

— Впечатляет, да? — он горделиво указал на горящие факелы в холле. — Это заклинание огня — срабатывает, когда кто-то входит. Лионель придумала. Очень тонкая магия. Такое есть только здесь.

— А в королевском замке?

— Может быть, — Феликс пожал плечами. — Я там никогда не был. Вообще не покидал Низины.

— Совсем?!

— Ну, пока меня не схватили стражники и не повели в городские бани. Это когда у меня дар открылся. Извозчик отказался везти немывотого.

Я вспомнила, как пахло в Низинах. Конечно, глупо было ожидать, что там есть нормальные отхожие места.

— Не волнуйся, я чистый. Научили.

Кажется, я его задела. И мне этого не хотелось.

— Я вижу. То есть чувствую.

Я уже готова была провалиться сквозь землю от этих глупых слов, но Моррис, разглядывавший потолок, вдруг сказал:

— В королевском замке такого нет. Там все вручную — утром и вечером.

— Ты там бывал? — не сдержала я удивления.

Он на секунду задумался, будто решая, стоит ли говорить.

— Моя мать работает там придворным магом. Я вырос в замке, в некотором смысле.

Теперь все встало на свои места. Его речь, его одежда... Маги при дворе — почти что аристократия, хотя отцу такое сравнение вряд ли бы понравилось.

Феликс присвистнул.

— Ничего себе. Ты, наверное, не очень хотел уезжать?

— Почему же? Просто меняю одну комфортную тюрьму на другую. Далеко идти до спален?

— Третий этаж, восточное крыло, — Феликс бодро зашагал вперед. — В конце галереи правителей есть винтовая лестница. Сначала ноги болят, но потом привыкнете. Интересно, кому достанется комната в башне... Тесная и холодная, зато одна кровать и никто не храпит.

— Комната в башне?

— Да, из нашего крыла можно попасть в восточную башню. Холод и уединение. Раньше там жил урожденный с третьей ступени, Виктор, а теперь она пустует.

— Все студенты живут в восточном крыле?

— Ага. Кто-то на третьем, кто-то на втором. На первом — трапезная, кухня и комнаты прислуги. В западном крыле — классы и квартиры преподавателей. В центральной башне — библиотека, каминный зал и покои директора. А еще тут есть подвал и куча заброшенных комнат. Замок ведь не для школы строили, да и обветшал за века. Не волнуйся, через месяц во всем разберешься. Или через два, если не слишком сообразительна.

Мы шли по коридору, и краем глаза я увидела целующуюся пару, которая спряталась во мраке небольшой ниши. Они были так поглощены друг другом, что даже нас не заметили. А быть может, их вовсе и не смущало, что я стала свидетелем их лобызаний. С ужасом я подумала о том, что, быть может, вскоре я так привыкну к подобному, что и не буду обращать внимания, как в кварталах, где ютятся дома терпимости, не обращают внимания на грех.

Феликс свернул за угол, и мы оказались перед винтовой лестницей из кованого железа — красивой, но жутко неудобной.

— Осталось чуть-чуть, — он подмигнул. — Хотя для вас все только начинается.

Феликс легко взбежал наверх, а нам с Моррисом пришлось изрядно постараться, чтобы не отстать. К третьему этажу ноги уже ныли, и я лишь надеялась, что со временем привыкну к этой пытке.

Когда мы поднялись в коридор с выцветшими гобеленами, Феликс уже ждал у одной из дверей.

— Ну, — он с шутливым поклоном распахнул дверь. — Добро пожаловать в нашу скромную обитель.

— Ты открыл ее магией?

— Да это даже не магия, — хмыкнул Феликс. — Детские фокусы. Но ключи у нас тоже есть, не волнуйся. Иногда они надежнее магии.

За дверью оказался небольшой холл с парой кресел, диваном и огромным книжным шкафом. По бокам стояло несколько дверей, и из самой дальней выбежала невысокая блондинка.

— Феликс! — она чуть не прыгнула ему на шею. — Я думала, ты не вернешься! Без тебя было скучно.

— Я тоже так думал, — к моему ужасу, Феликс погладил ее по волосам и поцеловал в щеку. — Знакомься, это...

— Моя новая соседка! Меня предупредили. Вот, — она помахала перед нами листком. — Алиса поселится в моей комнате, а второй — в башне! Только имя забыла.

— Меня зовут Моррис.

Ванесса замолчала и уставилась на него без тени стеснения. В этом она напомнила мне Феликса. Может, они были из одних мест, хоть Ванесса выглядела куда опрятнее и носила хорошую одежду.

— Значит, мне туда? — Моррис кивнул вглубь холла.

— Да, — Ванесса достала из-за пояса связку ключей. — Возьми. Проводить?

— Я справлюсь, спасибо.

Он взял ключи, подхватил сундук и направился к лестнице, оставив нас втроем.

— Какой красивый! — прошептала Ванесса, когда он скрылся. — Таких я еще не видела.

— Да ладно! — Феликс фыркнул. — Тебе просто нравится, что у него все зубы на месте и под ногтями нет грязи. Вообще-то я надеялся, что башню отдадут мне. С чего такие привилегии первородным?

Ванесса пожала плечами.

— Ты же знаешь, это не я решаю. Был приказ. И вообще, зря ты туда рвешься. Там холодно.

— Ровен на втором?

— Да, с ней. Пойдем, Алиса, покажу тебе кровать. Давай ее вещи, Феликс.

— Ты ей все расскажешь?

— Конечно, — она подмигнула и схватила меня за руку.

Ванесса была настолько стремительной, что я едва успевала за ее вихрем энергии. Комната оказалась небольшой, но уютной: две кровати, два сундука и длинный стол посередине, заваленный учебниками и склянками. Ванесса сложила мои вещи и протянула мешок с какой-то одеждой.

— Это для алхимии. Можно, конечно, и в обычных платьях ходить, но рюши могут воспламениться.

— У меня нет платьев с рюшами. Только простой крой.

Соседка выглядела озадаченной. Мне даже показалось, что ей меня... жалко?

— Мне сказали, ты из аристократов.

— Моя мать — дочь чиновника, отец — военный.

Кажется, для Ванессы разницы не было.

— Ну, новое платье всегда можно выписать через городской магазин. Или брать мои.

— Спасибо, — искренне сказала я. — Это очень мило.

Она кивнула на свой сундук.

— У меня есть розовое, пыльно-розовое, пурпурное и цвета алой розы. Я их сама перешиваю — у меня талант.

— Ты из столицы?

— Нет, — Ванесса слегка смутилась. — Моя деревня — Малая Лона, у Северной реки. Ты о ней и не слышала.

— Слышала. Вернее, видела на картах.

Она мне, кажется, не поверила.

И очень зря, ведь больше всего мне нравилось, когда домашний учитель переставал проверять сонеты, доставал карту Беагарда, и мы склонялись над ней, изучая каждый регион — вот север, где живут суровые люди и где обычные беагардцы почти и не бывали до Падения Империи. Это столичный регион, где из обычной рыбацкой деревушки вырос Новый Марград — самый большой город из тех, что сейчас существует. А ближе к югу — Проклятые земли, место, где умерла старая столица, потянув за собой всю Империю.

— Я много изучала географию. Кажется, знаю все поселения, где живет больше ста человек.

— Значит, у тебя хорошая память. Это хорошо. Говорят, заклинания больше от сердца зависят, чем от ума, но чтобы творить новое, нужно зубрить теорию. А тут без памяти никуда. У меня сильные заклинания, но теория дается тяжело.

— Истинный наделил каждого своим даром.

Я произнесла заученную фразу, но Ванессе, похоже, понравилось.

— Слушай, это тайна, но мы, первородные, должны заботиться друг о друге. Кто у нас еще есть?

— О чем ты?

— Ничего страшного. Просто... в День Дождя всех первокурсников будят на рассвете, чтобы принести клятву. Не хочу, чтобы тебя застали врасплох, так что приготовь теплую одежду и расчеши волосы.

— Спасибо, — я была искренне благодарна. — Не люблю неожиданности.

— А кто их любит? — Ванесса присела на пол и начала раскладывать мои вещи. — Вот это подойдет. Лучше быть в темном. Хорошая примета.

Тут я кое-что вспомнила.

— Ванесса, может, стоит предупредить Морриса?

Она подняла на меня взгляд и покачала головой.
— Не глупи. Он урожденный и все знает. Они уже готовятся.
Через несколько часов я поняла, что она была права.

3. Тайная гробница

Миссию разбудить нас с Моррисом возложили на одну из учениц третьего курса. Как только я увидела её тёмные кудрявые волосы и бледную кожу, я поняла, как её зовут. Передо мной стояла та самая кузина Виктория.

Она никак не прокомментировала то, что я ждала её прихода в чистом дневном платье и с уложенными волосами.

— Доброе утро. Хотя солнце ещё не взошло, — она мягко улыбнулась, и я поняла, что, несмотря на внешнее сходство, они с Моррисом были очень разными. — Все первокурсники должны принять участие в важной церемонии. Мне нужно забрать тебя и брата.

Я кивнула и осталась ждать в коридоре, пока Виктория поднималась в башню, где жил Моррис. Назад они вернулись очень быстро — не прошло и пяти минут, как я увидела Морриса, одетого в тёмную рубашку с собранными в хвост волосами.

— Вижу, тебя предупредили, — тихо сказал он, когда мы спускались в холл. — Это хорошо. Никогда не понимал этой лживой секретности.

— Почему тогда не сказал? — не могла не спросить я.

Моррис ответил не сразу.

— Если честно, я забыл о твоём положении, Алиса. Мы же в основном все родственники и воспринимаем хрупкость этой тайны как само собой разумеющееся.

— А что будет на самой церемонии?

Я вдруг поняла, что об этом Ванесса не сказала ни слова.

— Я не знаю. В этом вопросе секретность соблюдается куда лучше.

В холле нас уже ждало около дюжины учеников, и все как один были одеты в тёмное и все как один выглядели так же, как и Моррис — словно их никто не будил.

— На этом я вас оставляю, — прошептала Виктория.

— И что нам делать?

— Ждать. Просто ждать.

Судя по разговорам наших соучеников, они тоже не понимали, что происходит.

— *Кому-нибудь рассказывали подробности?*

— *Нет.*

— *Говорят, это быстро.*

— *Мои мне ничего не говорили.*

— *И нам нужно просто стоять?*

— *Вы же слышали. Ждать.*

Ждать. Мы послушно ждали, оглядываясь друг на друга. Прошло около двадцати минут, все начинали потихоньку нервничать, и вдруг свет, который магически освещал холл, погас, и в холл, отворив уличную дверь, вошла она. Наш директор, одетое в белое легкое платье без пояса. Она была похожа на духа, а не на живого человека.

Она не сказала ни слова, только махнула нам рукой и молча пошла в темноту, а мы все потрусили за ней.

За темнотой скрывалась лестница вниз, в подвалы замка, где мне, конечно, ещё не удалось побывать. Света внутри не было, и путь нам освещал очень тусклый огонь, который, как я не сразу догадалась, исходил из рук Лионель. Этого хватало, чтобы не упасть, но не чтобы рассмотреть место, по которому мы шли.

Мы минули несколько поворотов. А потом Лионель остановилась перед дверью, к которой лишь на секунду прикоснулась рукой. Она отворилась, и мы увидели ещё одну лестницу. Директор мельком взглянула на нас, кивнула то ли себе, то ли нам и начала спускаться вниз.

Никто ничего не говорил, но я знала, что все спрашивают одно и то же — куда мы идем?

В какой-то момент ступени закончились, и мы оказались в тесном, слабо освещенном зале. Тут не пахло сыростью, как в другой части подвала, а стены были украшены узорами, похожими на те, что я видела в храмах.

— Что это? — подал голос кто-то из магов. Мы все словно почувствовали, что можно говорить.

— Гробница, — улыбнулась директор. — Тут похоронена та, благодаря которой вы появились на свет. Все кроме одной.

Она посмотрела на меня. И все последовали её примеру.

Я была единственной перворожденной на этой ступени. Остальные появились от магов, которые не могли зачать до жертвы одной из их предшественниц.

А значит, мы находились в гробнице святой Лидии.

Только вот это было невозможно.

— Святая Лидия похоронена в столице Беагарда.

Это все знали. Гробница Лидии была расположена недалеко от королевского дворца. Я бывала там в детстве. Мой отец был далек от религии, но привил мне и братьям основные знания о Церкви Истинного и того, какое место Лидия в нем занимает.

— Именно так оно и есть. Гроб Лидии находится в столице. В старой столице. В Новом Марграде лишь иллюзия. — Она оглядела моих одноклассников. — Возможно, кому-то из вас намекали на это родители. Если это так, то не стоит повторять за ними. То, что находится тут, — наша общая тайна. Наша и нескольких посвященных не-магов. Но только мы можем спуститься сюда. Это наша великая привилегия.

— А король? — вдруг спросила рыжеволосая девочка, которую я, конечно, еще не знала. — Даже он не может?

— Нет. Только если он вдруг не окажется магом. Но мы с вами все знаем, что это маловероятно.

Эти шуточки о короле, эти вольности, сказанные совершенно спокойно, словно о соседе или друге, поразили меня. Я была не на своем месте и с каждой секундой это было все более очевидно.

Лионель повернулась к самой отдаленной от входа стене. Той самой, где стоял низкий серый гроб, внутри которого, по ее словам, лежало тело Лидии.

Странно, что я заметила его только сейчас.

— Каждый из вас должен подойти, приложить руки, обе руки. Вы произнесете слова молитвы, и тогда она благословит вас. Только после этого вы будете настоящими магами. Надеюсь, молитву святой Лидии все помнят? Если нет, я вас научу.

Лионель торжественно приложила руку к груди и тихо пропела:

Не оставь меня, не отступи от меня, дай мне помощь во имя целей моей и Истинного что даровал мне великую силу.

Я знала эту молитву. Всю, кроме последней строчки.

Что даровал мне великую силу.

Это была молитва Лидии для магов. Ее настоящих детей.

— Это что-то дает? — спросил кто-то, стоявший очень близко к гробу.

— Это дает все, — директор подняла руку вверх, и это был знак всем замолчать.

Она отодвинула крышку гроба в сторону, довольно легко — мне показалось, есть механизм, который делает это простым и легким. Один из моих братьев изучал такие премудрости на своей учебе.

Пыль поднялась в воздух, а директор отошла в сторону.

— Приступайте.

Мы с Моррисом стояли в конце очереди и поэтому могли видеть, как вереница наших конкурсов подходит к гробу, садится на колени и прикладывает руки. Они произносили быструю молитву и отходили к левой стене. Все было очень просто.

Когда очередь дошла до нас, Моррис посмотрел на меня. Я кивнула, чтобы он шел первый.

Я не была обязана Лидии жизнью. Было правильно, если бы я была последней, кого она благословила. Моррис очень быстро разобрался с молитвой, даже не дав мне шанса подготовиться к тому, что я увижу.

Мне не доводилось видеть тела мертвых людей. Но я догадывалась, что они должны выглядеть по-другому.

Казалось, что Лидия была не мертвой. Как будто живого человека усыпили. Она была одета в длинное светлое платье, а ее руки были сложены на груди. Я должна была положить свои руки к ее рукам. И я это сделала, хоть и не чувствовала никакой необходимости. Когда мои ладони коснулись ее, я поверила, что Лидия мертва. Только мертвые могли быть такими холодными.

Кроме холода я не почувствовала ничего. И когда я закончила молитву — тоже. Моя магия была такой же. Не хуже и не лучше. А ведь я прикоснулась к женщине, которая изменила все.

Я отошла от гроба в смешанных чувствах.

— Теперь вы готовы, — улыбнулась Лионель. — Новое поколение. Если все будет хорошо, за вами последует столько же и больше. Мы уже возродили Беагарт и возродим остальное, возродим Империю, когда придет время. Только мы можем это сделать.

Мы начали переглядываться. Восстановление империи — это фантазии, которым не предавались даже самые отчаянные генералы. Осколки империи оказались предателями. И это все знали.

Конечно, клирики бывало говорили об этом в проповедях, ведь и сама Лидия писала об Империи и что ее Благословили именно ради этого. Но то были другие времена, прошло всего 100 лет со Дня Падения. И теперь, спустя 270 лет, мы понимали, что прошлого не вернуть. По крайней мере, мне так казалось, и я была искренне убеждена, что это мнение разделяют все, пусть и не публично.

— Прошу прощения? — спросила я, не в силах сдержаться.

— Я сказала что-то непонятное?

— Да. То есть нет. Даже если с помощью магии нам удастся вернуть старые земли Империи...

— Не если, а когда, дорогая моя, — ласково ответила Лионель. — Не бойся. С каждым поколением мы маги, все больше знаем. Все лучше помогаем. С каждым поколением мы все ближе к тому, чтобы вернуть нашей родине то, что принадлежит ей по праву. Лишь мы можем это сделать. И вы должны поклясться себе, что сделаете это.

— Я не закончила.

— Зато я закончила, — Лионель резко меня оборвала. — Мы уходим. Там, наверху, каждого из вас встретит новая жизнь. И я знаю, что даже тех, кто настроен скептически, ждут великие дела. Быть может, возрождение Империи выпадет на ваше поколение. Кто знает?

Она посмотрела прямо мне в глаза, и я, к своему стыду, не смогла противиться ей и кивнула, тем самым, соглашаясь с ее словами. Лионель довольно улыбнулась. Было в ней что-то, что парализовала мою и, возможно, не только мою волю. Быть может, то была особая магия, а, возможно, и сама Лионель.

— Ты знал? — спросила я Морриса, когда мы поднялись в холл.

— Про Лидию? Нет. Но меня это мало заботит.

— Я ничего не почувствовала.

— А должна была?

— Разве нет? — спросила я. — Она святая. Из-за нее мы тут.

— Я тут. А ты родилась бы все равно.

— Возможно и нет. Мир был бы другим. Беагард был бы другим.

— Может быть. В любом случае это не важно. Такие церемонии нужны для поддержания духа. Чтобы мы чувствовали себя важными, значимыми, а не сосланными непонятно куда опасными существами. Не придавай этому большое значение, Алиса.

— А восстановление Империи?

Моррис пожал плечами.

— Не знаю, как они собираются это осуществить. Скажу тебе честно, мне бы хотелось начать занятия, а не предаваться пустым мечтам.

Я была с ним согласна.

Лионель быстро покинула нас, бросив на прощанье то, что в трапезной уже готов завтрак, и мы снова оказались предоставленные сами себе. Ученики, которые ждали начала занятий в замке, потрусили в сторону восточного крыла, и мы с Моррисом пошли за ними.

Трапезная была похожей на ту, что была в нашем семейном поместье — длинный деревянный стол и скамейки по бокам. Только вот за этим столом могло уместиться куда больше человек. Однако старшие не спустились, и поэтому у нас была возможность позавтракать только нашей ступенью.

— Моррис, познакомишь нас с перворожденной? — улыбнулась рыжеволосая девушка, севшая поблизости.

Конечно, Моррис знал многих учеников. Это было неудивительно. Общество магов всегда было закрытым. Они учились вместе, работали вместе и создавали семьи лишь среди своих. И мне предстояло стать частью этого общества, хотела я того, или нет.

— Я сама могу представиться, — громко произнесла я. — Меня зовут Алиса, я жила в столице до того момента, как узнала про свой дар.

— Наверное, ты очень обрадовалась, — сказал юноша, сидящий чуть поодаль. — Такие перспективы, особенно для девушки. Щас бы уже небось была на сносях, а так хоть поживешь как человек.

— Вейланд, не неси чушь. Очевидно, что она из рукопожатных, такие не любят становиться магами. Им и без магии отлично живется в своих поместьях. Это тебе не дети крестьянок.

— Рукопожатных? — переспросила я. — О чем вы?

— Так мы называем аристократов, — пояснила девушка. — Вы любите пожимать руки... Целовать руки. Мы такое не понимаем. Для нас руки, не та вещь которой принято разбрасываться.

— Да, для этого есть другие части тела, - хихикнул Вейланд. — Хотя руки в этих делах мы тоже используем, что уж тут говорить.

— Ты смущаешь нашу новую подругу, выбирай выражения. А то еще подумает, что мы в доме терпимости живем. Мне как-то в городе одна портниха заявила, что в маги принимают только после свальных утех.

— Надеюсь, ты сказала, что она ошибается? - ужаснулась девушка, сидящая за другим концом стола. От остальных ее отличали коротко состриженные волосы, словно она была юношей.

— Еще чего! Мне плевать, что про нас думают бездарные. Но раз Алиса одна из нас, я не хочу, чтобы она слишком пугалась.

— Меня ничего не пугает, — соврала я. - Говорите со мной так как привыкли.

— Значит я могу похвастаться тем, что ко мне позавчера приходила девица из третьей ступени?

— Хвастайся сколько угодно, Вейланд, тебе все равно никто не поверит!

— Отчего? - он потрянул светлыми кудряшками и обратился напрямую ко мне, - Скажи Алиса, разве я не красив?

Он был красив ровно той красотой, что меня совершенно не привлекала, но я совершенно не привыкла к тому, чтобы мужчины обсуждали себя в таком роде и растерялась, не в силах придумать ответ.

— Приставай к зеркалу, Вейланд, — буркнул Моррис. — Дайте Алисе нормально поесть. Мы вчера несколько часов провели без нормальной трапезы, трясясь в отвратительной карете.

Я была благодарна ему за эти слова. У меня урчало в животе и я очень хотела наконец-то попробовать ароматную кашу с яблоками, а не обсуждать красоту совершенно незнакомого мне юноши.

К моей радости, ученики все же отвлеклись от меня и перешли к беседе друг с другом. К концу трапезы я уже знала их имена и то, что они думают о своих комнатах и о соседях, которые им достались.

Только Моррис практически ничего не говорил.

4. Урок первый

Наше расписание висело на доске рядом со входом в западное крыло. Сегодняшний день должен был быть полностью посвящен теоретической магии, и это у всех, кроме меня и Морриса, вызвало вздох разочарования. Кажется, остальным хотелось поскорее заняться практикой.

А вот я не любила спешить.

Кабинет теоретической магии был расположен на первом этаже. Это было довольно большое помещение, стены которого были заставлены книжными шкафами. В центре, буквой "П", стоял стол с табуретками, которых было ровно семнадцать. Окна были глухо закрыты плотной тканью, а свет каким-то странным образом рассеивался так, что освещал только преподавателя и карту за его спиной.

Сначала я не узнала ее, а потом поняла, что это был Беагارد, но в центре была не новая столица, как я привыкла, а место, где мы сейчас находились — Старый Марград. Карта включала и старые провинции, словно сейчас были времена Империи.

Наш учитель был достаточно молод — ему вряд ли исполнилось сорок лет. Даже одеждой он почти не отличался от моих соучеников — никаких поясов, темные штаны и серая рубашка навыпуск. Я не верила, что когда-нибудь привыкну к такому виду и перестану воспринимать его как вызов приличиям и правилам.

Мы расселись по своим местам, и он заговорил:

— Меня зовут Эверин. Но вы можете называть меня учителем, так будет лучше. Сегодня мы будем слушать и смотреть. Одно дело — пользоваться своей силой, и совсем другое — создавать из этой силы что-то новое. Чтобы создавать, мы должны понять, как работает магия. Без этого всё бессмысленно.

Он сделал драматичную паузу и оглядел кабинет.

— Простые люди думают, что вас отметил или, наоборот, проклял магическим даром Истинный. Но это не совсем так. Вы знаете, в чем живет магия?

— Да, учитель, — раздался неуверенный хор голосов.

— И в чем же?

Руку поднял только Моррис.

— Сын Марии, да? — удовлетворенно кивнул Эверин. — Отвечай.

— Магия есть в каждом живом теле. Даже в животных. В каждом человеке, вне зависимости от происхождения. Но в одних она просыпается, в других может только ждать, пока на неё будут воздействовать проснувшиеся маги.

— Совершенно верно, — довольно сказал учитель. — Если бы магии не было везде, мы бы не смогли воздействовать ею на мир. Но из-за этого же наше воздействие ограничено. С магической энергией нельзя обращаться наугад. Чем сложнее заклинание, тем больше вероятность того, что магическая канва прорвется, и последствия станут страшными для заклинателя.

— Насколько страшными? — спросила я.

— Твое лицо мне не знакомо.

— В этом нет ничего удивительного. Мои родители не были магами, и вам вряд ли довелось встречаться с ними.

Учитель улыбнулся и кивнул.

— Новая кровь. Хотя, с какой стороны посмотреть... Когда-то и мы были новой кровью. Отвечу на ваш вопрос. Канва рвется, и место, где она рвется, изменяется непредсказуемо. Почти триста лет назад канва сильно разорвалась где-то недалеко от этого замка. Земля тут стала проклятой, и Империя пала.

— Я думала, это было устроено мятежной Авейлой.

Авейла была магом, одной из немногих, кто жил в то время. Она сговорила с побочной ветвью королевской семьи, которая хотела прийти к власти в момент, когда Империя была слаба. Именно она и вызвала проклятие, которое разрушило Старый Марград и привело к тому, что Империя в конце концов распалась.

Поэтому святая Лидия и решила прийти на землю мертвых через столько лет. Она хотела искупить вину своей предшественницы. И взамен получила невиданную награду и дала остальным магам дар быть родителями.

Учитель посмотрел на карту Беагарда за своей спиной.

— Авейла, безусловно, была виновна в том, что мы зовем проклятием. Кто знает, специально или случайно, она создала разлом, который изменил эту землю. Возможно, она пыталась сделать щит от своих врагов, но переборщила и разорвала канву. С тех пор прошло слишком много времени, и мы не знаем, где именно она творила свои опасные дела. Но есть все основания предполагать, что излома больше нет. Иначе мы бы не могли тут жить и учиться. Конечно, эти земли все еще беспокойны, особенно для тех, кто не наделен даром, но если сравнить с тем, что было во времена падения... Люди умирали просто от того, что шли по этой земле.

Я попыталась осмыслить сказанное. Не то чтобы я не знала, что земли были прокляты магом. Но то, что это могло быть случайностью, пугало. Когда ты можешь убить кого-то взмахом руки намеренно — это страшная ответственность. Когда же ты способна сделать это случайно — это куда хуже.

— Ты об этом не знала? — спросил Моррис, когда мы вышли из кабинета. Нас ждал перерыв перед следующей частью занятия.

Было бессмысленно ему врать.

— Меня учили, что это было проклятие. Магическое проклятие, которое было вызвано излишней гордостью Авейлы. Она забыла, что в первую очередь была подданной Империи, а уже потом магом.

— Так и есть. Но проклятье было вызвано разрывом канвы, — спокойно сказал Моррис. — В старой империи к магии относились безрассудно. В этом были свои плюсы, но и свои минусы. наших предков было меньше, но знали они больше. В конце концов, все закончилось катастрофой, а остатки знаний мы собираем по крупицам.

— Почему об этом не говорят?

— А ты сама подумай, Алиса. Чтобы люди нас боялись? Они и так боятся. И очень рады тому, что нас отсылают в проклятые земли хотя бы в расцвет нашей молодости.

— Мы тоже люди.

Моррис скептически улыбнулся.

— Поверь мне, бездарные так не думают. Никто, ни аристократы в столице, ни жители деревень, ни варвары с севера.

У меня сложилось ощущение, что тут кроется история, которую лучше не трогать. И я промолчала, вежливо кивнув. Как говорила моя мама, лучший дар женщины — вовремя промолчать. Ей, правда, не всегда это удавалось, но советы часто давали люди, которые им и не следовали.

— Кого ты назвал варваром?

Эти слова принадлежали короткостриженому юноше, который шел нам навстречу вместе с Феликсом. Судя по его акценту, он был жителем самых северных и малонаселенных районов Беагарда.

— Жителей северной пустоши, — спокойно ответил Моррис. — Разве это не так?

Дело явно шло к драке. Может, все и считали их варварами, но говорить это в лицо было некрасиво. Мы ведь все были беагардцами, и наши предки вместе переносили ужасы, которые

принес раскол Империи. Но, вместо того, чтобы ударить Морриса, юноша и Феликс громко рассмеялись.

— Все так и есть, — дольно сказал Феликс. — Правда, Ровен? Чувствуешь в себе горячую варварскую кровь?

— Правда. Мы ведь едим кишки лошадей, — Ровен искренне улыбнулся. — Как первый урок, соседка?

По всей видимости, северянин по имени Ровен был соседом Феликса, а значит, и моим.

— Удивительно, — честно ответила я. — Я не думала, что мне так понравится.

— Я тоже, — хмыкнул Феликс. — В карете ты была очень недовольная.

— Я просто переживала отъезд из дома. Все-таки я женщина, и мы привязаны к очагу.

Моррис повернулся ко мне и кивнул в сторону коридора.

— Сейчас свободное время, а потом у нас продолжение теории. На твоём месте я бы пошел со мной в библиотеку. Все же тебе не хватает знаний, которые мы получили от родителей. Нужно перекрыть отставание.

— Соглашусь с тобой.

Мне показалось, что на лице Морриса появилось удивление. Как будто он думал, что я не понимаю того, что у урожденных есть большая фора.

— Тогда пойдем, нам в центральную башню.

— До вечера, Алиса, — крикнул в след Феликс. — Моррис, верни нам ее в целостности и сохранности! Нас, перворожденных, и так слишком мало!

Книжные шкафы в библиотеке простирались от пола до потолка — чтобы достать самые высокие книги, нужно было взобраться на деревянную лестницу и попытаться не упасть и не сломать себе ноги. Шкафы не только прислонялись к стенам, они стояли и отдельно, целыми рядами, образуя настоящий лабиринт внутри огромного помещения, где почти, что не было окон, а те, что были, всегда закрывались тяжелыми портьерами. Столы для чтения располагались в отдельной галерее, где окна были с двух сторон. А вечером маги должны были зажигать специальные подсвечники. В замке использовали свечи, которых я раньше никогда не видела — из воска пронзительно белого цвета, который давал огонь ярче и дольше.

На удивление, заниматься с Моррисом было очень комфортно. Он дал мне нужные книги, показал необходимые разделы и отвечал на вопросы, которые я старалась задавать как можно меньше, чтобы не отвлекать его от чтения. Я была рада тому, что мы познакомились, несмотря на некоторую холодность в его словах.

Я решила, что будет правильно подготовиться к уроку по алхимии, который должен был быть завтра. Конечно, алхимией занимались не только маги, но именно они были известнейшими по ней специалистами. В учебнике, который я начала читать, говорилось, что главное в алхимии — не формулы, а интуиция, которая больше присуща людям с магическим даром.

— Моррис, кажется, одна страница в учебнике вырвана.

Он поднял на меня глаза и осторожно взял книгу.

— Тут было описание отвара для ритуала Кровавого притяжения. Наверное, страницу давно выдернули, чтобы лучше подготовиться. На самих уроках этому не учат.

— Что это за ритуал?

Моррис слегка покраснел. Это было заметно лишь потому, что у него была очень бледная кожа. У одного из моих братьев была такая же и я всегда знала, когда он смущен.

— Ты недавно в нашем обществе. Некоторые наши традиции могут поразить людей извне. Но, как и у многого, тут есть объяснение, просто не все хотят его знать. Легче верить в то, что мы развратные гедонисты, которые прыгают из койки в койку.

— Я так не думаю.

— Правда?

Я смутилась, ведь Моррис во многом был прав.

— Мне хочется узнать, как вы живете на самом деле.

— Хорошо, — он серьезно кивнул. — После Лидии маги могут зачать, но реже, чем люди. Ты это, думаю, прекрасно знаешь. И обычно у одного мага есть всего пара-тройка магов, с которыми у него может быть потомство. С бездарью... просто с человеком без дара такого шанса нет.

— Совсем?

— Почти нет. Чтобы получилось, в семье человека должны быть перворожденные маги. Хотя есть одна теория о том... впрочем, не буду тебя мучать этими вопросами, они сложны и мало изучены. Увы, не всегда можно узнать, с кем точно будет потомство, поэтому маги вынуждены иметь несколько браков. Если ты понимаешь, о чем я.

Я понимала.

— И за это мы друг друга не осуждаем, — продолжил Моррис. — Конечно, с течением времени это повлияло и на наше отношение к подобным связям. На нас не действуют обычные законы, от нас не ждут целомудрия, и мы судим себя иначе. До Лидии все было еще хуже. Мы были просто бесплодными изгоями. Пусть и довольно могущественными.

— В этом есть логика, пусть и циничная.

Моррис посмотрел на меня с благодарностью.

— Это правда. Мы просто вынуждены искать того, кто продолжит наш род. К счастью, некоторые могут быть освобождены от этой бременной ноши, хоть выбор и остается за ними.

— Что ты имеешь в виду?

— В середине зимы ученики третьей ступени проводят ритуал Кровавого притяжения. Маги собираются в кружок, и первокурсники дают свою кровь. С помощью заклинания можно выявить, у какой пары точно может быть потомство. Увы, наши знания ограничены, и это редкость. Обычно с каждым годом появляется одна новая пара. Иногда ноль. Очень редко две. Конечно, в ритуале можно не участвовать.

— Зачем не участвовать? — слишком эмоционально воскликнула я. — Извини. Но это же большая удача? Знать и не тратить время на поиск того, с кем продолжить род. Я обязательно в этом поучаствую, если будет возможность.

Моррис замолчал на несколько секунд, что-то обдумывая, а потом согласно кивнул:

— Я тоже буду участвовать в этом году. Я рад, что мы относимся к этому одинаково серьезно. Многие воспринимают ритуал лишь как способ развлечься и завести новую романтическую связь. Это глупо, но мы склонны к легкомыслию.

Я подумала, что если бы моя кровь показала на Морриса, это было бы очень удобно. Он был похож больше на аристократа, чем на мага, и мое общество, кажется, было ему очень даже приятно. Моя мать была бы почти довольна такой партией.

Думать о том, что кровь может показать кого-то крайне неподходящего, мне не хотелось.

5. Человек из прошлого

Дни проходили очень быстро, и я сама не заметила, как стала ориентироваться в замке, который оказался меньше, чем казалось на первый взгляд. При этом он словно был создан для того, чтобы магам, жаждущим чужой ласки, было удобно прятаться во многочисленных нишах и темных закоулках.

К счастью, за все это время мне довелось наткнуться только на целующиеся парочки, которые пытались откусить друг другу губы и наставить следов на шее. Все самое запретное происходило за закрытыми дверями. Кто-то менялся комнатами, кто-то уединялся в пустых кабинетах, замок ночью не спал – многие, особенно студенты третьей ступени, искали чужого тепла. После того как Моррис объяснил мне причины подобного поведения, я искренне пыталась относиться к этому с пониманием, но, конечно, все еще смущалась встречая учеников излишне занятых друг другом.

Единственное, к чему невозможно было привыкнуть — совершенно странной погоде, не поддающейся прогнозам и логике. Солнце, проливной дождь и даже снег сменяли друг друга слишком быстро. Моррис как-то сказал мне, что все дело в проклятии.

Но иногда мне не хватало ощущения города рядом. В столице я бывало просыпалась от криков торговцев, которым повезло добыть лицензию на торговлю в центральном районе. Люди были повсюду – в столице жило больше человек, чем она могла вместить. Даже в нашем родном с Моррисом центральном районе могли столкнуться два экипажа, а богатые сограждане были вынуждены строить трехэтажные дома, чтобы вместить всю свою семью, не ютясь по маленьким комнаткам. Тут все было иначе.

В эту ночь я проснулась от звуков ливня и не могла уснуть целых полчаса. Очень хотелось опорожнить мочевой пузырь, а для этого нужно было выйти в темный коридор. Конечно, я совсем не боялась темноты, но не хотела будить Ванессу. Завтра у нее был важный экзамен, который сдавали ученики второй ступени.

В конце концов, я устала мучиться и решила тихонечко выйти. К счастью, дверь почти не скрипела, и я смогла пройти в холл, освещенный тусклой свечой. Отхожее место было рядом, и я быстро сделала свои дела, почти не замерзнув в легкой льняной накидке, которую надела сверху ночного платья.

Когда я вышла в коридор, то порадовалась тому, что догадалась прикрыть плечи, — ведь не мне одной не спалось сегодня ночью.

— Не спится? — спросил Феликс, стоявший у выхода в наш отсек.

Он был полностью одет и, кажется, только пришел с прогулки, судя по мокрым волосам и влажной одежде.

— Меня разбудил шум дождя.

— Да, он льет стеной, — Феликс даже не пытался сделать вид, что никуда не выходил.

— Лучше не появляться там в ближайшие пару часов.

— Я и не собиралась. Не могу представить, что можно делать на улице ночью.

— Много всего, — засмеялся Феликс. — Мне на ум приходят сразу несколько вариантов. Ты замерзла?

Конечно, мне было зябко, и я быстро прикрыла грудь руками. Ночное платье мало что скрывало, и я была рада, что в полутьме Феликс хотя бы не видит моих красных щек.

— Сейчас по ночам прохладно.

— Знаю. Но мы же маги. Можем этим пользоваться.

Феликс подошел ко мне очень близко, и мне стоило большого труда не показать растерянность и страх. Но, когда он положил ладонь на мое плечо, мне пришлось среагировать.

— Это лишнее.

— Подожди, — Феликс не дал мне стряхнуть его руку. — Я ничего плохого не собираюсь делать. Мы не... мы нормальные люди. Чтобы ты там не думала.

Люди разного происхождения могли понимать плохое и хорошее по-разному, но я не стала этого говорить. В крайнем случае я могла закричать. Или сделать то, чему меня однажды научил старший брат перед отъездом в военное училище. Мужчины устроены одинаково и этим нужно пользоваться, говорил он.

Но Феликс ничего не делал, а вскоре я почувствовала, как накидка стала теплее, словно полежала у камина пару часов.

— Это простейшее заклинание, вы разве его еще не изучали?

— Изучали. Но я еще мало практиковалась.

Мне нравилось изучать теорию и то, как нужно держать руки. Я уже наизусть выучила многие схемы, и могла нарисовать их по памяти. Но с практикой все было куда сложнее. Я чувствовала в себе силу, которая может быть слишком опасна. Мне не хотелось выпускать ее, скорее хотелось закрыть от остального мира. Но я никому об этом не рассказывала. В лучшем случае, другие маги меня бы засмеяли.

— Боишься разорвать канву? — улыбнулся Феликс. — Не волнуйся, максимум я получу легкие ожоги.

Я посмотрела на него с изумлением. А потом Феликс взял меня за руку.

— Пойдем, Ровена сегодня нет в комнате. Он спутался с одной девицей из третьей ступени и почти не ночует у нас. Там мы сможем потренироваться спокойно и на уроках ты ничего не будешь бояться.

Конечно, я тут же одернула руку. Глупо было так долго продолжать этот разговор. Конечно, Феликс мог подумать лишнего, даже винить его за это было нельзя, а я и не винила. Только злилась на свою наивность и излишнюю беспечность.

— Не хочу тебя отвлекать, — я отошла на несколько шагов назад. — Я знаю, что у вас завтра важный экзамен. Доброй ночи, Феликс.

К моему счастью, он не стал протестовать.

— Не думаю, что он хотел тебя обидеть, — сказала Ванесса.

Она проснулась и слышала, что я с кем-то говорила. И, конечно, потребовала полного отчета.

— Я тоже так не думаю. Просто у нас разное отношение к таким вопросам.

— Ты про постель? — Ванесса хихикнула. — Нет, я не думаю, что он хотел с тобой переспать.

— Хочешь сказать, что он придерживается традиционной морали? Мне так не показалось.

— Нет, просто... Пойми, ему есть с кем проводить время. И он не стал бы лишать девственности девицу, которая только вошла в этот мир. Он же тоже из нас, перворожденных. Знает, как все устроено вне магического общества, и как люди там относятся к женской чистоте.

— Думаю ты прекрасно знаешь, сколько девушек вне этих стен лишилось этой чистоты без своего на то желания.

Конечно, среди аристократов подобное было редкостью, нашу честь защищал наш высокий род. Но незадолго до отъезда я услышала от кухарок историю благородной девушки, которая слишком беспечно проводила время наедине с одним юношей, сыном одного древнейшего рода. Когда ее мать все узнала, его отправили в ссылку, а ей пришлось выйти замуж за овдовевшего чиновника средней руки, который признал ребенка. Когда наша домоправительница услышала этот разговор она попросила меня выйти из кухни и потом долго орала на прислугу,

которая разносит сплетни. Но я подозревала, что это правда. Прислуга в благородных домах часто знала больше остальных.

— Феликс не стал бы тебя насиловать! Он очень хороший человек, пусть и немного неотесанный. Как и все мы. Ну, почти.

— Хочешь сказать, мне стоило пойти в комнату и тренировать заклинания?

— Не знаю... Он не великий соблазнитель, зазывающий женщин, чтобы воспользоваться, понимаешь? Тут и так есть много желающих. Эй, не смотри так! — возмутилась Ванесса. — Я отношусь к нему как к брату, он мне их напоминает страшно. Но его любят многие урожденные магички. Он же новая кровь и так непохож на тех, с кем они росли.

— Думаю, мне правда стоит больше внимания уделить практике. Но не с посторонним мужчиной ночью в комнате, где больше никого нет.

— Он тебе совсем не нравится? — вдруг спросила Ванесса. — Наверное, он слишком грубый в сравнении с аристократами, которые тебя окружали. И одевается в лохмотья. Я ему предлагала новую одежду пошить, но он отмахнулся.

— Ты очень хороший друг.

— Просто я сама бедная, знаю что это такое. Урожденным не понять, у них всегда была и еда и что угодно. Но ты мне не ответила, соседка.

— Мне нечего ответить. Сейчас подобное совсем меня не интересует. Давай попытаемся уснуть.

Я накрылась одеялом не снимая накидку, которая все еще сохраняла тепло, что передал мне Феликс. На этот раз, уснуть получилось практически сразу и даже дождь, что начал лить еще сильнее, мне не помешал.

На первых практических занятиях мы тренировали наше тело. Чтобы магия прошла через руки, ими нужно было управлять. Это была целая отдельная наука, все было совсем не так просто, как показывали в уличных театрах.

Потом началась настоящая практика, и мне стало сложнее. Как и все, я творила заклинания, самые легкие и простейшие. Но постоянный страх все испортить никуда от меня не уходил.

Погода менялась все так же бездумно, но к началу зимы снег стал выпадать все чаще. Именно теперь наш учитель по практической магии решил, что необходимо начать тренироваться на улице. Многие возмущались, но я была рада. Эти уроки напоминали мне о тренировках братьев во дворе дома. Мне нравилось представлять, что я делаю что-то похожее. Правда, мы еще не тренировали боевые заклинания. Ровно до сегодняшнего дня.

Мы ждали занятия на опушке возле замка. Днем, под светом солнца, отдаленные руины старого города казались почти, что жилыми. Можно было даже представить, что в них сейчас обедают семьи и играют дети. Но я знала, что это неправда. Жизнь текла в замке и в портовом районе старой столицы. Между ними была лишь смерть.

— Почему сюда идут ученики второй ступени? — удивилась рыжеволосая Матильда. — У них сегодня весь день должна быть теория. Мне Ровен жаловался.

И правда, к нам шли второкурсники. Феликс, Ровен, Ванесса и их соученики, которых я практически не знала.

— Сегодня я решил разнообразить наши занятия, — громко сказал учитель.

Практику вел выходец из королевства Леопольда. Единственный иностранец, которого пускали за территорию городского порта. Высокий и худой блондин, он говорил почти без акцента и мало чем отличался от беагардцев. Разве что имя было слишком странное — Де-Лазари.

— Наши дорогие старшие ученики согласились помочь вам в тренировках

— А вы их спрашивали? — уточнил Моррис.

— Нет, это был оборот речи. Вторая ступень, возьмите своих младших коллег в пары. Так как вас меньше на одного, одному придется взять двух первокурсников.

Все начали распределяться по парам. Я было думала попросить Ванессу стать моей, но меня опередил Вейланд, практически вырвавший ее из-под носа. Она лишь пожала плечами и дала себя увести. Я даже сама не поняла, как к нам с Моррисом подошел Феликс и широко улыбнулся, продемонстрировав свой выбитый зуб.

— Кажется, это судьба.

— Судьбы не существует, — беззлобно отпарировал Моррис. — Говорят, ты хорош в атакующей магии?

— Правду говорят. Итак, кто первый на меня набросится?

Моррис закатил глаза и шагнул вперед.

Все было достаточно просто. Сначала мы должны были отработать воздействие на человека. Вторая ступень неплохо владела защитными заклинаниями, которые должны были снизить урон. Хотя у меня было ощущение, что они совершенно нас не боялись. По крайней мере, Феликс не боялся точно.

— Давай, Моррис! Не бойся, я не упаду.

— Я этого не боюсь, — Моррис вскинул руку, и я не увидела, но почувствовала, как необъяснимая сила вырвалась из его ладоней и ударила Феликса в плечо.

Это было неплохо, хотя Моррис, возможно, хотел преуспеть сильнее. По крайней мере, он не выглядел удовлетворенным.

— Сильно, — Феликс протер плечо. — Может, даже будет синяк.

— Надеюсь, обойдется. Алиса, теперь твоя очередь.

Я протерла руки друг об друга. Это был один из рекомендуемых способов концентрации перед заклинанием. Феликс расставил руки вперед, как бы приглашая атаковать. Я была рада, что тренироваться придется с ним. По крайней мере, он уже знал, что я не очень любила практику и вряд ли бы удивился плохому результату. К тому же, он был один из тех, к чьему обществу я хоть немного привыкла. А таких людей в Академии было крайне мало.

Все это время я почти не общалась с учениками, предпочитая им общество книг и Морриса, с которым часто делала домашнюю работу. Не могу сказать, что другие маги относились ко мне с неприязнью, просто мы были слишком разные. Из девушек лишь Ванесса стала мне кем-то вроде подруги, но я знала, что нас во многом связал общий кров. Хотя, я была очень рада, что так случилось.

Феликс иногда приходил к нам в спальню, чтобы поговорить с Ванессой. После той ночи, я поначалу очень его сторонилась, но потом поняла, что он, кажется, и вправду просто хотел помочь. Он больше не пытался сделать что-то неуместное и лишь спрашивал меня иногда что-то о жизни в центральном районе столицы.

— Алиса, ваш партнер мерзнет! Будьте расторопнее, пожалуйста!

Учитель злился и я сама понимала, что нельзя было слишком долго ждать. Тогда боязнь перед разрывом стала бы слишком сильной и меня бы парализовало. Поэтому я взмахнула рукой, стараясь не думать лишнего.

А потом я увидела, как Феликса отбрасывает на землю.

Этого точно не должно было случиться. Даже если бы у меня получилось хорошее заклинание, его защита не могла это пропустить. Она бы снизила урон.

— Отличный удар, — пробормотал Моррис. — Я бы даже сказал, великолепный. Поздравляю.

Кто-то сзади даже похлопал.

— Феликс, ты совсем забыл защиту? — спросил Де-Лазари, подойдя поближе. — Или у нас неожиданно объявился великий маг?

Я подошла к Феликсу, который смог сесть на землю и теперь растерянно смотрел на запачканную накидку. Его так неудачно отбросило, что он стукнулся головой о что-то острое, и теперь с виска текла кровь.

— Я думал, мы поладили с тобой, Алиса. А ты вот как...

— У тебя кровь.

— Ага, — Феликс провел по виску ладонью. — Давно мне так не попадало.

— Феликс, ты забыл защиту? — повторил свой вопрос учитель. — Или думал, она не понадобится? Ужасная самонадеянность! Молодые ученики не умеют контролировать силу, ты рисковал получить серьезную травму! Или ты думаешь, что маги у нас расходный материал? Умирать можно, только когда ты выполнишь свой долг перед родиной!

— Да не забывал я ничего, — огрызнулся Феликс. — Или забыл... не помню.

— Так я и думал. Всегда считаешь, что тебе будет везти. Ладно, мы не можем терять время. Алиса, потренируй заживляющее заклинание. Моррис, присоединись к паре Ровена и Матильды. Остальные, возвращайтесь к тренировкам. Ничего страшного не случилось. Феликс как обычно строит из себя бессмертного.

Он оставил нас, а я присела на корточки, чтобы было удобнее рассмотреть рану. Она была довольно сильная, как будто Феликс порезался о выступающий камень. А кровь еще и испачкала одежду. Это было плохо, вряд ли у Феликса имелось много рубаш, которые он мог менять каждый день.

— Извини за это.

— Да не страшно. Шрамы украшают мужчину, разве нет?

— Никогда о таком не слышала.

— Правда? — удивился Феликс. — А меня так часто успокаивали девушки знакомые. Ты умеешь заживлять?

— Ни разу не пробовала. Но я знаю формулу.

Феликс убрал рыжие волосы назад и придвинулся ко мне поближе.

— Приступай. Не бойся, если что, позовем Ванессу. Она отличный лекарь.

Заживляющие заклинания работали иначе, и мне следовало приложить руку к ране, что я и сделала. Феликс был горячим, хотя на улице было зябко. Возможно, это был побочный эффект предыдущего заклинания.

— Все хорошо, Алиса. Я тебе доверяю.

Я прикрыла глаза и сконцентрировалась на процессе. Конечно, никакой магией заживить рану за секунду было невозможно. Но остановить кровь и ускорить заживление было легко.

— Чувствую, — прошептал Феликс. — Все хорошо. Даже лучше, чем я думал.

— Феликс, Феликс, проснись! — я трясла его за плечо несколько секунд, пытаюсь не впасть в панику.

За нашей спиной тренировались студенты, летели заклинания, и мне не хотелось лишний раз отвлекать учителя. К счастью, Феликс все-таки открыл глаза, когда я решила рискнуть и похлопать его по щеке.

— Зачем ты меня бьешь?

— Ты уснул, — сказала я тихо, наклонившись достаточно близко, чтобы нас не услышали. Хотя вряд ли это было необходимо. — Я пыталась заживить твою рану.

— Так ты заживила. Правда, еще и успокоила меня в добавок.

— Не понимаю.

Феликс с трудом сел на землю и протер глаза. Я надеялась, что он не занесет никакой заразы. Его руки были довольно грязными.

— Я как будто напился спокойных трав. Ну, знаешь, которые дают буйным, чтобы они уснули. Наверное, ты немного напутала с формулой. Лечебные заклятия немного сложнее, чем атакующие. Поэтому я их и не люблю.

— Феликс, вы готовы вернуться к занятиям? — Де-Лазари снова обратился к нам внимание. — Сколько можно возиться?

— Он не сможет, — я ответила первой. — Я случайно его усыпила.

К моему удивлению, Де-Лазари и бровью не повел.

— Типичная ошибка. Проводите его к лекарю, пусть посмотрит.

— Зачем к ней! — возмутился Феликс. — Мне просто нужно полежать. Пусть проводит меня в спальню.

— Тебе лишь бы в спальню! Я сказал, к лекарю! — повысил голос Де-Лазари. — Проверить не помешает. Слышали меня, Алиса? Не слушайте его возражений.

Я кивнула, к явному неудовольствию Феликса. Удивительно, но выросший в Низинах, он был в чем-то так похож на моих братьев. Они тоже отказывались ходить к целителям и врачам, чтобы обработать раны, полученные на тренировках. Один раз мой старший брат так уперся, что рана загноилась, и он чуть не лишился руки. Отец тогда был очень зол.

Феликс пытался встать сам, но в итоге мне пришлось ему помочь. Успокоительное заклятие все еще действовало, и его сильно пошатывало.

— Оперись на мою руку.

— Тебе будет удобно?

Это был хороший вопрос. Я не привыкла ходить рука об руку с посторонними мужчинами. Но, кажется, в Академии это никого не смущало, поэтому я покачала головой.

— Пойдем. Не хочу, чтобы ты второй раз упал по моей вине.

— Не так уж сильно я и упал, — пробурчал Феликс, но послушно взял меня под локоть.

Феликс не жаловался, но я чувствовала, что ему тяжело идти. Как будто он все еще не проснулся до конца. Хорошо, что учитель отправил его со мной. Мне хотелось услышать от лекаря, что никаких последствий от моего колдовства не будет, и уйти тренироваться со спокойной душой.

— Что они тут делают? — вдруг спросил он, когда мы почти дошли до входа в замок.

— Кто они?

— Солдатня. Смотри, идут из города. Обычно они сюда не суются.

Меня передернуло. Я знала, что жители Низин терпели только военных, что были выходцами из своих, но все же мне было обидно слышать такое определение от Феликса.

— Не говори так.

— Как?

— Так, как ты сказал. Тем более, они не солдаты. Они офицеры.

Уж в военной форме я прекрасно разбиралась.

— У меня нет причин их обхаживать.

Я не стала спорить, прекрасно понимая, что это бесполезно. Мы приближались к замку, а военные приближались к нам. И чем ближе они подходили, тем более знакомым мне казался силуэт одного офицера.

— Алиса! — воскликнул Александр Гайер. — Неужто это правда ты?

Я знала его с детства. Его отец был давним другом моего отца.

— Здравствуй, Александр. Не ожидала увидеть тебя тут, но рада нашей встрече.

— Позволь представить тебе моего друга Корнила Варно.

Второй офицер лучезарно улыбнулся, но я видела, что он находится в некотором смятении. Я его за это не винила.

— Очень приятно. Меня зовут Алиса, как вы уже поняли.

— Не верю, что тебя сослали к магам, — сказал Александр уже менее официальным тоном. — До сих пор убеждал себя, что это какой-то розыгрыш. Представить не возможно, Алиса Эллис и маг!

— Сюда не ссылают, — процедил Феликс.

— Конечно. Я тоже постоянно напоминаю родственникам, что это прекрасное место для службы. Правда они мне не верят.

Эта встреча застала меня врасплох. Я прекрасно понимала, как неловко Александру было видеть меня в этом месте. И мне было неловко видеть его в почетной ссылке. Служить в гарнизоне разрушенной столицы было ему не по статусу. Но это могло быть приемлемым наказанием для выходца из благородного дома. Интересно, что он натворил?

— Неожиданно и приятно увидеть тебя тут, — я вежливо улыбнулась. — Говорят, военные редко заходят в замок.

— Нам необходимо передать послание вашему директору.

— Я думал, для этого есть посыльные, — Феликс снова влез в разговор, и я поняла, что совсем забыла его представить. Это было невежливо.

— Простите, это мой коллега со второй ступени. Феликс из столицы, как и мы.

— Мы знакомы, — Феликс холодно кивнул. — Я часто хожу в город.

Я слегка опешила. И в жизни я не могла представить, что Феликс мог быть знаком с кем-то из моей прошлой жизни. Тем более с Александром Гайером.

— Алиса, ты не обидишься, если мы вас обгоним? — добавил Александр после небольшой паузы. — Мы и так припозднились, а наш начальник этого не любит.

— Конечно нет. Была рада увидаться.

— Думаю, это не в последний раз, — Александр было дернулся вперед, но, как будто что-то вспомнив, отступил. Я поняла, что он по привычке хотел поцеловать мою руку и была очень благодарна за то, что вовремя одернул себя.

Впрочем, Александр всегда умел держать себя в обществе.

— Это твой друг детства? — спросил Феликс, как только офицеры у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.